

Евдокимова Анжелика Николаевна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОСНОВЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУХОВНЫХ УЧИЛИЩ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация: рассматриваются основы нормативно-правового регулирования духовных училищ во второй половине XIX в., особенности организации учебно-воспитательного процесса, кадровая политика, требования к обучающимся. Представлены конкретные случаи реализации Устава духовных училищ 1867 г.

Ключевые слова: духовное образование, духовное училище, образование, Русская православная церковь, педагогические кадры, храм, воспитание, христианское просвещение.

В новом прочтении истории Русской православной церкви отводится значимая роль как исторически доминирующей конфессии и как институту, оказавшему огромное влияние на развитие культуры и государственности России. При этом обнаружилось существенные пробелы в изучении истории как церкви в целом, так и отдельных ее институтов, в частности, духовных учебных заведений. В советской историографии исследования системы духовного образования считались периферийным, лишенным перспектив, социально чуждым и, следовательно, не представляющим научного интереса. Однако роль духовных учебных заведений, включая академии, семинарии, училища, расположенные особенно в Казанской епархии, не ограничивалась подготовкой священнослужителей. Например, Казанская духовная академия являлась крупным центром науки, образования и миссионерства, чье влияние распространялось на Среднее Поволжье, восточную часть России и зарубежные миссии (Пекинскую, Японскую и другие).

Религиозное и культурное развитие многих народов было связано с переводческой и миссионерской деятельностью выпускников этих учебных заведений. А с проведением церковных реформ Александра II направления деятельности, учебные программы, требования к обучающимся становятся более определенными и точными, поскольку именно тогда были изданы уставы семинарий, академий, училищ.

Устав духовных училищ, принятый Синодом в 1867 г., регулировал ряд общих вопросов касательно функционирования данного типа духовных образовательных учреждений. Согласно документу, духовное училище подчинялось правлению вышестоящей по статусу духовной семинарии. Непосредственное руководство было возложено на смотрителя, его помощника, учителей, блюстителя по хозяйственной части; содержалось оно за счет местного духовенства. Общий курс обучения состоял из четырёх классов с годичным обучением в каждом из них. Поступать могли как дети духовенства, так и представители светских сословий. Надзорные функции в отношении духовного училища принадлежали местному архиерею: он решал вопрос о кадрах, благоустройстве, наградах учителей. Устав училищ предполагал созыв ежегодных училищных съездов с присутствием на них местного духовенства для выявления текущих проблем и определения дальнейших действий на будущий год, например, выискивание денежных средств, избрание должностных лиц училища, определение размера платы для представителей светских групп населения [2, с. 56–59].

Семинарское правление в отношении духовного училища обладало широким спектром функций воспитательного и образовательного характера: поиском лучших учебных пособий, словарей и карт, их рекомендацией по применению. В училищное правление помимо штатных должностных лиц могли включаться и представители духовенства. Правление решало следующие вопросы: прием учеников, перевод их из класса в класс, обсуждение текущей успеваемости, награждение лучших и исключение худших учеников, профилактика «дурных проступков», приобретение книг и пособий, составление расписания, принятие отчета

смотрителя. Среди вопросов хозяйственно-экономического звучания – составление годовой сметы на содержание училища, управление имуществом, «производство торгов по подрядам», заготовка припасов, контроль за производством ремонтных работ, управление денежными потоками, составление отчетной финансовой документации [2, с. 62–65].

Смотритель училища избирался на съезде духовенства или назначался свыше семинарским правлением. Он должен был иметь степень магистра или кандидата, мог быть как из числа приходского, так и монашеского духовенства. Смотрителю училища давалось право преподавания любого одного предмета, хотя он не должен был забывать главное – контроль над учебно-воспитательным процессом в школе. Ему принадлежало решающее право в решении вопроса о судьбе нерадивых учителей, которые могли вести занятия ненадлежащим образом и тем самым способствовать падению нравственности учеников. Смотритель на то он и смотритель, что был обязан и во вне учебного времени следить за учениками, чтобы те вели себя надлежащим образом. По истечении учебного года ему же поручалось составление годового отчета для отправки его епархиальному архиерею. Годовой оклад смотрителя составлял 900 рублей [2, с. 65–68].

Помощник смотрителя назначался из числа наиболее опытных и усердных учителей, мог вести учебную нагрузку, в некоторых случаях замещать смотрителя училища. Его денежный оклад составлял 600 рублей. Учителями училища могли быть выпускники семинарии, академии. Назначались они на эту должность местным училищным советом. Как понимается из Устава, недельная нагрузка учителя составляла 12 часов с годовым жалованием 420 рублей, а в случае дополнительной нагрузки им также доплачивали. При этом при наличии свободных средств в епархии заработная плата учителя могла быть выше. Учитель латыни получал примерно столько, сколько и смотритель – 840 рублей. В преподавании своего предмета учитель обязывался соблюдать содержательную линию учебников, не выходить за рамки курса, строго следовать учебной программе. Во время урока учитель должен был следить за дисциплиной, препятствовать появлению шума,

наказывать нерадивых учеников, а в случае серьезных проблем с дисциплиной – доносить вышестоящему начальству. Ежемесячно учитель предоставлял училищному начальству сведения об успеваемости учеников в виде ведомости.

Кандидатура на должность блюстителя по хозяйственной части избиралась училищным советом из сословия дворян, почетных граждан или купцов, с последующим утверждением архиереем. В сферу компетенции блюстителя входили все вопросы по материальной, технической, финансовой сторонам деятельности духовного училища [2, с. 69–71].

Поступали в училища преимущественно дети духовенства, но до 10% всех обучающихся имело иное происхождение [1, с. 48]. Набор учеников в первые или последующие классы производился после пройденного ими перечня вступительных испытаний. Считалось, что мальчик в возрасте 10–12 лет при поступлении в первый класс уже умел читать и писать, знал «общеупотребительные молитвы, начатки христианского учения и первые два действия арифметики с таблицей умножения». Преподаваемые предметы носили как общеобразовательный характер, так и знакомили учеников с основами христианского вероучения и обрядности. Перечень важнейших предметов: «священная история, пространный катехизис, изъяснение богослужения», церковное пение, арифметика, география, чистописание, языки «русский, церковнославянский, греческий, латинский». В классе могло быть не более 40 учеников, ежедневная нагрузка – 4 урока продолжительностью каждого час с четвертью, в виде исключения иногда, вероятно, в церковные праздники, 3 урока. Учебный процесс прерывался на зимние и летние каникулы, важнейшие церковные праздники и воскресные дни. По окончании года проводились выпускные экзамены для зачисления в следующий класс [2, с. 71–74].

Много внимания Устав уделяет духовно-нравственному развитию учеников; «все служащие в училище лица «должны подавать ученикам пример неукоризненной жизни и точного исполнения всех обязанностей». Каждое утро ученики слушали молитвы, в воскресные и праздничные дни обязаны были посещать бо-

гослужения, «по возможности участвовать в чтении и пении на клиросе», соблюдать посты, ежегодно исповедаться». Учителям предписывалось внушать ученикам «правила внешнего приличия, вежливости, бережливости, опрятности и другие добрые навыки». В случае несоблюдения социальных норм учеников ожидало наказание. Проживать ученики могли в домах родителей, родственников, на квартирах, либо, при наличии – в общежитии. Бедные ученики могли обучаться за счет средств епархии или по сниженной стоимости обучения. Плата включала в себя содержание, обучение, одежду с питанием. Пища давалась простая, но непременно свежая, трижды в день, хотя, например, в Чебоксарском духовном училище было пятиразовое питание [1, с. 50]. В случае проживания за пределами училища родители несли ответственность за благонадежность учеников и их времяпровождения; рекомендовалось проживать именно в домах приходского духовенства, чтобы те приглядывали за своими жильцами [2, с. 72–78].

Выпускникам училищ позволялось поступать в семинарии или покидать духовное сословие и заниматься совершенно другим видом деятельности. С последней трети XIX в. ускорился процесс выхода детей духовенства из духовного сословия, соответственно, и выпускники училищ зачастую выбирали иной, нежели отцовский, путь своей жизни. Таким образом, духовные училища становились своеобразным трамплином к иной, нецерковной жизни, способствовали стиранию сословных границ в российском обществе.

Список литературы

1. Гусаров Ю.В. История Чебоксарского духовного училища / Ю.В. Гусаров // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сборник. – 2014. – №4. – С. 43–59. EDN TETXYP
2. Уставы и штаты духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 14 мая 1867 г. – СПб, 1885. – 84 с.